

Н.Ж. Бримбетова*, к.э.н., доцент

Н.К. Сапарбек, докторант PhD

«Институт экономики» Комитета науки

Министерства науки и высшего образования

Республики Казахстан, г. Алматы, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: usibalieva@mail.ru

ИНКЛЮЗИВНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ – НОВЫЙ ТРЕНД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА

В статье рассмотрено инклюзивное социальное развитие регионов. Концепция инклюзивного развития набирает обороты как в академической, так и в прикладных сферах. Опираясь на критический анализ концепции и существующих индексов, в статье предлагаются индексы регионального инклюзивного развития, которые рассчитаны по регионам РК. Предлагаемый метод инклюзивного регионального социально-экономического развития связана с качеством и уровнем жизни населения. Результаты подтверждают идею о том, что на региональном уровне существует значительная корреляция и взаимозависимость между всеми аспектами концепции устойчивого развития - окружающей средой, экономикой и обществом - что инклюзивность не следует игнорировать или недооценивать при анализе процессов развития. Результаты исследования показывают значительные различия в позиционировании регионов с точки зрения рейтинга инклюзивного развития и с позициями в рейтингах качества жизни. В оценке инклюзивности социального развития акцент сделан на расчеты индекса бедности населения по рекомендациям ПРООН по четырем показателям. На основе этих показателей сделаны расчеты интегрального индекса бедности населения и группировка регионов Казахстана. Такой подход позволит внедрить адекватный инструментарий государственной поддержки различных территорий и обеспечения благополучия населения.

Ключевые слова: экономика, регион, социальное неравенство, устойчивое развитие, инклюзивное развитие, качество жизни, социальное развитие, экономическое развитие, бедность, социальное благополучие.

Кілт сөздер: экономика, аймақ, әлеуметтік теңсіздік, тұрақты даму, инклюзивті даму, өмір сапасы, әлеуметтік даму, экономикалық даму, кедейлік, әлеуметтік ырыс-береке.

Keywords: economy, region, social inequality, sustainable development, inclusive development, quality of life, social development, economic development, poverty, social well-being.

JEL classification: A:A1:A14

Введение. Инклюзивный или социально ориентированный экономический рост в последнее время стал одной из самых популярных концепций в экономической политике ее популярность во многом объясняется масштабом и воздействием неравенства на развитие общества. Рост неравенства в распределении доходов и богатства, характерный для наших обществ, является главной темой современных экономических изданий. Например, Всемирный экономический форум (ВЭФ) считает, что рост неравенства обусловлен разными скоростями экономического и социального развития, поэтому в инклюзивном развитии учитываются экономические и социальные аспекты одновременно. Инклюзивное развитие делает акцент на будущие поколения. Инклюзивность и справедливое разделение выгод от экономического роста между всеми членами общества, особенно наиболее уязвимыми группами населения представляют ключевую позицию региональной политики.

Сегодня на первый план теории и практики выходят вопросы необходимости исследования территориальных неравенств, их особенностей и выявления факторов, позволяющих минимизировать региональные различия. В этой связи считаем важным: - обосновать дифференцированный подход к решению социально-экономических вопросов в зависимости от возможностей и особенностей каждого региона; - разработать методы диагностики различий как основы последовательного формирования управленческих решений. Эти положения легли в основу разработки нового научного подхода к оценке бедности в контексте процессов социальной модернизации регионов. Методология исследования была разработана на основе изучения отечественной и зарубежной литературы по проблеме борьбы с бедностью. Методика исследования основана на расчете индекса бедности в соответствии с рекомендациями ПРООН. Постановка задачи: проведение исследований в области инклюзивного социального развития в регионах Казахстана в нынешних условиях развития. Цель исследования: обосновать

создание инклюзивного социального развития в регионах в условиях спада экономики, разработка общих контур функционирования территорий, включающих расчеты и оценку бедности населения.

Обзор литературы. Исследования инклюзивной экономики объединяют широкий спектр направлений, в том числе определение атрибутов инклюзивной экономики [1], адаптация институтов к задачам расширения возможностей социально инклюзивной экономики, формирования инклюзивной системы социального обеспечения [2], преодоления неравенства на рынке труда [3], неравенства в отношении здоровья. Jeffrey Kouton [4] подчеркивает возрастание влияния экономической свободы на инклюзивный рост, Ibrahim Raheem, Kazeem Isah и др. на примере африканских стран уделяют внимание государственной поддержке здравоохранения [5]. Проблема бедности является индикатором социального развития, представленной минимальным уровнем денежных доходов, необходимым человеку или семье для физического выживания в течение определенного периода времени [6].

Бедность – это закономерное явления любого общества и ее решение требует обязательного государственного вмешательства. В период XVIII-XXI веков проблему бедности исследовали следующие зарубежные ученые: А. Смит, Д. Рикардо, Т. Мальтус, Г. Спенсер, М. Корзак [7], Т. Пикетти [8], в целом различные вопросы, касающиеся национального дохода, его перераспределения и социальной защиты, находят отражение в исследованиях отечественных и зарубежных ученых.

В исследованиях Нурлановой Н.К. [9], Бримбетоваой Н.Ж [10, 11] выявлено, что и в регионах – лидерах (Атырауская область, г. Алматы и г. Астана) сохраняются большие проблемы неравенства в уровнях и качестве жизни по отдельным районам, населенным пунктам. 80% населения республики имеют доходы, не превышающие двукратный величины прожиточного минимума. Для обеспечения инклюзивного регионального развития необходимо не только снизить степень имущественного расслоения населения в каждом регионе страны, но и способствовать равенству возможностей за счет расширения доступа к качественному образованию и трудовому потенциалу.

Основная часть. Расчет и оценка индексов бедности населения по методике ПРООН.

Показатель (1) - Доля населения, не дожившего до 60 лет.

Основой для определения уровня бедности населения является расчет коэффициентов смертности населения в возрасте до 60 лет. Коэффициенты смертности населения в возрасте до 60 лет рассчитывались с учетом общего коэффициента смертности в Казахстане, ожидаемой продолжительности жизни при рождении по регионам и численности населения по регионам (таблица 1).

Таблица 1

Индекс доли населения, которое не доживает до 60 лет, в регионах Казахстана*

Регионы (области и города)	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
	Индекс	Индекс	Индекс	Индекс	Индекс
Республика Казахстан	-	-	-	-	-
Акмолинская	1,44	1,43	1,41	1,38	1,41
Актюбинская	0,88	0,91	0,90	0,92	0,90
Алматинская	0,95	0,93	0,92	0,90	0,93
Атырауская	0,78	0,79	0,78	0,86	0,81
ЗКО	1,19	1,21	1,19	1,18	1,20
Жамбылская	0,92	0,91	0,92	0,94	0,92
Карагандинская	1,36	1,40	1,37	1,33	1,36
Костанайская	1,42	1,45	1,44	1,44	1,44
Кызылординская	0,77	0,78	0,80	0,88	0,81
Мангистауская	0,58	0,64	0,61	0,69	0,62
Павлодарская	1,36	1,40	1,37	1,36	1,36
СКО	1,69	1,71	1,75	1,63	1,68
Туркестанская	0,73	0,71	0,73	0,75	0,72
ВКО	1,42	1,48	1,46	1,42	1,44
г. Астана	0,53	0,53	0,51	0,60	0,55
г. Алматы	0,95	0,92	1,05	0,95	0,97
г. Шымкент	0,70	0,68	0,70	0,95	0,75

* Составлена и рассчитана авторами на основе источника [12]

- Значения индикатора для доли населения в возрасте до 60 лет, выше единицы свидетельствует об отрицательной ситуации в жизни населения до 60 лет.

- Статистические данные за 2022г. по регионам будут опубликованы к концу 2023г.

Поскольку анализируемый индекс является обратным показателем достойного уровня жизни, то его средние и худшие значения позволяют говорить об относительно благополучном состоянии регионов. Так, за период с 2017 г. по 2021 г. благополучными регионами были г. Астана, Мангистауская и Туркестанская области. Из-за высокой плотности населения в г. Алматы положение неустойчиво, хотя количественное значение индекса не так уж и высоко. Следует отметить, что в Казахстане на фоне семи регионов с критически высокими показателями доли населения, не дожившего до 60 лет, есть регионы, находящиеся в относительно благополучном состоянии (г. Астана, Мангистауская область, Туркестанская область). Республиканские и местные органы власти должны учитывать сложившуюся тенденцию, когда почти 30% населения не доживает до 60 лет, при разработке прогнозов развития регионов.

Показатель (2) - Доля 16-летних, не имеющих общего образования.

В Казахстане, несмотря на высокий уровень грамотности населения в целом (99,8%) и рост числа людей с высшим образованием, увеличивается доля детей, не имеющих среднего общего образования; в соответствии с методикой ПРООН, необходимо рассмотреть долю детей в возрасте 16 лет, не посещающих школу. Тем самым преследуется цель выявления истоков безграмотности населения, которая в конечном итоге влияет на уровень бедности населения. В статистике Казахстана границы этого показателя были расширены до возраста 15-17 лет с охватом молодежи, которая и не работает, и не учится. Такой подход вызывает определенные сомнения, так как в этом возрасте казахстанские подростки, как правило, официально не работают. Несмотря на это, нами был осуществлен расчет индексов по данному показателю за 2017-2021 гг. (таблица 2).

Таблица 2

Динамика доли необучающейся и неработающей молодежи в возрасте 15-17 лет, по регионам Казахстана*

Регионы (области и города)	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020г.	2021г.
	Доля неработающей и не учащейся молодежи 15-17 лет, %	Доля неработающей и не учащейся молодежи 15-17 лет, %	Доля неработающей и не учащейся молодежи 15-17 лет, %	Доля неработающей и не учащейся молодежи 15-17 лет, %	Доля неработающей и не учащейся молодежи 15-17 лет, %
Республика Казахстан	2,1	3,0	2,5	1,4	1,7
Ақмолинская	1,6	1,6	1,3	2,5	2,9
Ақтөбінская	-	0,2	0,3	0,9	1,5
Алматынская	2,2	1,0	0,2	0,1	0,1
Атырауская	0,5	0,6	1,5	0,9	0,5
ЗКО	0,1	0,3	0,1	0,1	-
Жамбылская	1,6	3,2	1,4	0,9	1,1
Қарағандынская	1,3	2,7	1,8	1,7	2,4
Қостанайская	1,1	1,2	1,3	0,8	0,6
Қызылордынская	0,4	-	1,3	1,5	0,7
Мангистауская	0,3	1,0	0,7	0,1	0,4
ЮКО	4,3	-	-	-	-
Павлодарская	2,8	4,9	2,5	1,52	2,6
СКО	2,7	1,6	1,4	1,5	1,0
Туркестанская	-	10,6	11,0	0,2	2,0
ВКО	1,2	0,8	0,3	0,7	1,7
г. Астана	-	0,2	-	0,3	0,6
г. Алматы	0,6	0,6	-	0,44	-
г. Шымкент	-	7,8	2,80	0,9	2,4

* Составлена и рассчитана авторами на основе источника [13]

Данные таблицы 2 показывают, что доля 15-17-летних, которые не работают и не учатся, не во всех регионах высока, но постоянно меняется. Отчасти это обусловлено высокой рождаемостью в 2002-2003 годах, позитивно повлиявшей на рост численности детей. Однако по ряду регионов Казахстана в начале учебного 2018-2019 гг. ситуация с получением общего среднего образования начала заметно ухудшаться. В частности, негативная ситуация сложилась в Актюбинской,

Атырауской, Кызылординской, Туркестанской областях. Пандемия коронавируса ухудшило положение с получением образования даже в Акмолинской, Карагандинской, Северо-Казахстанской, Кызылординской, Павлодарской, Жамбылской, Актюбинской и Атырауской областях, что в будущем, через 10 лет может негативно отразиться на качестве трудоспособного населения. Следует отметить, что увеличение доли молодежи, не имеющей общего среднего образования, является предпосылкой роста уровня бедности в обществе. Если не решить эту проблему сейчас, то на ликвидацию бедности уйдут годы. Хотя в стране практически не зафиксировано неграмотного населения, наличие необразованного населения, определяющего будущее территорий, на которых оно проживает, повышает риск роста бедности и требует принятия срочных мер. Интересным было бы исследование доли населения, чьи доходы ниже прожиточного минимума.

Признавая, что происходит некоторое снижение бедности, следует констатировать, что величина доходов не успевает за ростом цен на товары и тарифов на услуги. Тогда как региональные различия в уровне жизни удваиваются. Так, доля населения в бедности в республике с 2017 года (2,5%) к 2021 году удвоилась (5,3%) (таблица 3). Фактически 80% населения республики имеют доходы, не превышающие двукратного прожиточного минимума, и половина из них рискует оказаться в бедности. По регионам различия по этому показателю очень велики. Самые низкие доходы были зафиксированы в Жамбылской (5,8%), Кызылординской (5,8%), Акмолинской (5,9%), Северо-Казахстанской (6,5%) и Туркестанской (12,2 %). Только город Астана имеет наименьшее значение этого показателя (1,5%). Для уточнения бедности населения используется индекс глубины и остроты бедности. Коэффициент глубины бедности показывает, на сколько процентов средний бедный человек находится ниже черты бедности, установленной в стране. В Казахстане черта бедности установлена в 70% от прожиточного минимума. При этом глубина бедности по республике в 2018 г. составляла 0,4%, а в 2021 г. – выросла до 0,8% .

Таблица 3

Характеристика бедности населения относительно прожиточного минимума*

Регионы (области и города)	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
	Доля бедного населения, %				
Республика Казахстан	2,7	4,3	4,3	5,3	5,2
Акмолинская	2,9	4,2	4,3	5,9	6,4
Актюбинская	1,9	2,9	3,0	3,5	3,7
Алматинская	2,4	3,7	2,9	4,0	4,2
Атырауская	2,8	2,5	2,5	3,0	3,3
ЗКО	2,7	3,2	3,7	3,9	4,4
Жамбылская	3,5	4,6	4,8	5,8	5,3
Карагандинская	1,6	2,3	2,5	3,0	3,2
Қостанайская	2,4	4,1	3,4	3,5	3,4
Қызылординская	3,0	4,9	4,9	5,8	5,5
Мангистауская	3,3	4,9	4,3	5,7	8,6
ЮКО	5,0	-	-	-	-
Павлодарская	1,7	3,1	3,8	3,9	3,9
СКО	3,8	5,1	5,8	6,9	6,1
Туркестанская	6,9	10,9	11,0	12,3	9,9
ВКО	1,9	6,8	6,6	6,7	5,76
г. Астана	1,0	1,0	1,1	1,5	2,4
г. Алматы	1,3	2,97	2,9	4,92	5,4
г. Шымкент	0,4	3,1	2,9	5,1	5,7

* Составлена и рассчитана авторами на основе источника [14]

Положение в регионах резко дифференцированно, в частности, их можно разделить по степени глубины бедности на 3 группы:

- средний уровень (0,2 - 0,4%): Атырауская, г. Астана, Алматинская, Западно-Казахстанская, Павлодарская, Жамбылская и Карагандинская области;

- худший уровень (0,44 - 0,56%): г. Алматы, Актюбинская, Кызылординская, Костанайская и Акмолинская области, г. Шымкент;

- наихудший уровень (0,8 - 1,27%): Восточно-Казахстанская, Северо-Казахстанская, Мангистауская и Туркестанская области.

Данная группировка проведена на основе среднеарифметических значений глубины бедности за 5 лет по регионам экспертным путем.

Показатель (4) - Уровень безработицы

Только занятость населения может позитивно повлиять на уровень бедности, обеспечивая доходы на проживание. Поэтому через показатель уровня безработицы можно оценивать уровень бедности населения. В целом по стране после 2017 г. согласно официальной статистике, безработица стабилизировалась на уровне 4,9%. Благоприятная ситуация на рынке труда наблюдается в Алматинской, Карагандинской и Мангистауской областях, а также в г. Астана. Наихудшее положение по данному показателю имеет место в г. Шымкент, Туркестанской области и г. Алматы.

Таким образом, в большинстве регионах (9 областей) уровень занятости в регионах имеет тенденцию к росту. Однако пандемия оказала неблагоприятное воздействие в целом на экономику страны, в большей мере на развитие индивидуального предпринимательства, малого и среднего бизнеса и доходы самозанятых граждан, что в свою очередь, ухудшило положение на рынке труда.

Проблемы безработицы или обеспечения занятости оказались решаемыми в г. Астана, Карагандинской, Актюбинской, Алматинской и Павлодарской областях. В районах с высокой долей людей с доходами ниже прожиточного минимума и наблюдаются самые низкие показатели занятости (г. Шымкент, Туркестанская область, г. Алматы). Другими словами, для этих регионов безработица, которая является источником бедности, является особенно острой проблемой. В динамике комплексного индекса бедности за 2017-2021 гг. наблюдаются положительные тенденции - в относительно благоприятную первую группу вошли г. Алматы, Мангистауская и Алматинская области, где острой проблемой остается проблема безработицы, в Западно-Казахстанской области высока доля населения, не дожившего до 60 лет. В то же время в течение анализируемого периода в регионе Кызылординском стало проблемой увеличение числа молодых людей в возрасте до 16 лет, не охваченных средним образованием, что привело к повышению уровня безработицы и ухудшению ситуации с бедностью среди населения.

Заключение. - Самым большим риском для обеспечения региональной инклюзивности в Казахстане является безработица, острота которой характерна практически для всех регионов, за исключением столицы и индустриальных центров страны. Сохранение безработицы и рост ее уровня во время кризиса и пандемии явились главным фактором, обуславливающим региональные различия в уровне жизни, снижение доходов и рост бедности населения.

- Особенностью рынка труда в Казахстане является большая доля самозанятых. Самозанятость относится к неустойчивой форме занятости, отличается низкой продуктивностью и небольшими доходами. При этом сфера приложения труда различается у самозанятых в городе и на селе. Для полноценного решения проблем бедности в сельской местности рекомендуется наряду с усилением стимулирования сельскохозяйственного производства активно внедрять механизм местного самоуправления.

- Молодежь, не получившая среднего и среднего профессионального образования, не имеет квалификации и пополняет ряды безработных и бедных граждан. Для предотвращения такой негативной тенденции органам власти Казахстана, в первую очередь Министерству просвещения РК и акиматам соответствующих областей необходимо активизировать работу по профессиональной ориентации молодежи. В условиях цифровизации всех сфер экономики, развития высокотехнологичных производств и кардинального изменения профессий и трудовых навыков, работа по профессиональной ориентации и подготовке квалифицированных кадров крайне важна.

Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования МНВО РК на тему: «Приоритеты и механизмы инклюзивного регионального развития в условиях преодоления спада экономики» (ИРН АР09259004).

ЛИТЕРАТУРА

1. Shipton D., Sarica S., Craig N. Knowing the goal: an inclusive economy that can address the public health challenges of our time // *Epidemiol Community Health Published Online First*. – 2021. – 22 June. – P. 1129-1132. – URL: <https://doi.org/10.1136/jech-2020-216070>.
2. Tarko V. Simple rules for a more inclusive economy // *European Journal of Law and Economics*. – 2021. – № 52. – P. 229-249. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10657-020-09674-2>.
3. Etherington D., Jones M. Beyond Contradictions of the Workfare State? Denmark, Welfare-through-Work, and the Promise of Job Rotation // *Environment and Planning C-Government and Policy*. – 2004. – Vol 22, Issue 1. – P. 129-148. – URL: <https://doi.org/10.1068/c>.
4. Jeffrey K. Relationship between economic freedom and inclusive growth: a dynamic panel analysis for Sub-Saharan African countries // *Journal of Social and Economic Development*. – 2019. – № 21. – P. 143-165. – URL: <https://doi.org/10.1007/s40847-019-00076-y>.
5. Raheem I., Isah K., Adedej A. Inclusive growth, human capital development and natural resource rent in SSA // *Econ Change Restruct*. – 2018. – № 52. – P. 29-48. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10644-016-9193-y>.
6. Концептуальные и методические подходы к определению черты бедности в зарубежных странах [Электронный ресурс] / Аналитический центр при правительстве РФ. – URL: <https://mintrud.gov.ru>.
7. Korczuk W. What Do We Know about the Evolution of Top Wealth Shares in the United States? // *Journal of Economic Perspectives*. – 2015. – Vol. 29. – № 1. – P. 47-66.
8. Piketty T. *Capital in the Twenty-First Century*. – Cambridge: Harvard University Press. – 2014. – 816 p.
9. Kireyeva A., Nurlanova N., Nurbatsin A., Saparbek N., Alzhanova F. Assessment of Differences in the Levels and Dynamics of Economic Development of the Regions of Kazakhstan: Methods and Analysis // *Problems and Perspectives in Management*. – 2022. – № 20(3). – P. 577-587. – URL: [doi:10.21511/ppm.20\(3\).2022.45](https://doi.org/10.21511/ppm.20(3).2022.45).
10. Бримбетова Н.Ж. Социально-экономическое развитие Казахстана в условиях новой глобальной реальности // *Общество и экономика*. – 2017. – №7. – С. 26-36.
11. Бримбетова Н.Ж., Сапарбек Н.К., Бекназарова А.Т., Букейханова Т.К. Бедность населения и региональные различия в социальном развитии Казахстана // *Вестник университета «Туран»*. – 2022. – № 3. – С. 108-121. – URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-3-108-121>
12. Айдапкелова Н.С. Демографический ежегодник Казахстана. – Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК. – Астана. – 2022. – С. 149- 241.
13. Айдапкелова Н.С. Дети Казахстана // *Статистический ежегодник*. – Агентство по стратегическому планированию и реформам РК. – Астана. – 2022. – 120 с.
14. Айдапкелова Н.С. Регионы Казахстана в 2022 году // *Статистический ежегодник*. – Агентство по стратегическому планированию и реформам РК. Бюро национальной статистики. – Астана. – 2022. – 484 с.

REFERENCES

1. Shipton D., Sarica S., Craig N. Knowing the goal: an inclusive economy that can address the public health challenges of our time // *Epidemiol Community Health Published Online First*. – 2021. – 22 June. – P. 1129-1132. – URL: <https://doi.org/10.1136/jech-2020-216070>.
2. Tarko V. Simple rules for a more inclusive economy // *European Journal of Law and Economics*. – 2021. – № 52. – P. 229-249. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10657-020-09674-2>.
3. Etherington D., Jones M. Beyond Contradictions of the Workfare State? Denmark, Welfare-through-Work, and the Promise of Job Rotation // *Environment and Planning C-Government and Policy*. – 2004. – Vol 22, Issue 1. – P. 129-148. – URL: <https://doi.org/10.1068/c>.
4. Jeffrey K. Relationship between economic freedom and inclusive growth: a dynamic panel analysis for Sub-Saharan African countries // *Journal of Social and Economic Development*. – 2019. – № 21. – P. 143-165. – URL: <https://doi.org/10.1007/s40847-019-00076-y>.
5. Raheem I., Isah K., Adedej A. Inclusive growth, human capital development and natural resource rent in SSA // *Econ Change Restruct*. – 2018. – № 52. – P. 29-48. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10644-016-9193-y>.

6. Konceptual'nye i metodicheskie podhody k opredeleniju cherty bednosti v zarubezhnyh stranah [Conceptual and methodological approaches to determining the poverty line in foreign countries] [Elektronny resurs] / Analiticheskie centr pri Pravitel'stve RF. – URL: <https://mintrud.gov.ru> [in Russian].
7. Kopcuk W. What Do We Know about the Evolution of Top Wealth Shares in the United States? // Journal of Economic Perspectives. – 2015. – Vol. 29. – № 1. – P. 47-66.
8. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. – Cambridge: Harvard University Press. – 2014. – 816 p.
9. Kireyeva A., Nurlanova N., Nurbatsin A., Saparbek N., Alzhanova F. Assessment of Differences in the Levels and Dynamics of Economic Development of the Regions of Kazakhstan: Methods and Analysis // Problems and Perspectives in Management. – 2022. – № 20(3). – P. 577-587. – URL: [doi:10.21511/ppm.20\(3\).2022.45](https://doi.org/10.21511/ppm.20(3).2022.45).
10. Brimbetova N.Zh. Social'no-ekonomicheskoe razvitie Kazahstana v usloviyah novoi global'noi real'nosti [Socio-economic development of Kazakhstan in a new global reality] // Obshchestvo i ekonomika. – 2017. – № 7. – S. 26-36 [in Russian].
11. Brimbetova N.Zh., Saparbek N.K., Beknazarova A.T., Bukeikhanova T.K. Bednost' naseleniya i regional'nye razlishiya v sochial'nom razvitii Kazahstana [Poverty of the population and regional differences in the social development of Kazakhstan] // Bestnik Universiteta «Turan». – 2022. – № 3. – S. 108-121. – URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-3-108-121> [in Russian].
12. Aidapkelova N.S. Demograficheskii ezhegodnik Kazahstana [Demographic Yearbook of Kazakhstan]. – Byuro nacional'noi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam RK. – Astana. – 2022. – S. 149-241 [in Russian].
13. Aidapkelova N.S. Deti Kazahstana [Children of Kazakhstan] // Statisticheskii ezhegodnik. – Agentstvo po strategicheskomu planirovaniyu i reformam RK. – Astana. – 2022. – 120 s. [in Russian].
14. Aidapkelova N.S. Regiony Kazahstana v 2022 godu [Regions of Kazakhstan in 2022] // Statisticheskii ezhegodnik. – Agentstvo po strategicheskomu planirovaniyu i reformam RK. Byuro nacional'noi statistiki. – Astana. – 2022. – 484 s. [in Russian].

Бірімбетова Н.Ж., Сапарбек Н.К.

ИНКЛЮЗИВТІ ӘЛЕУМЕТТІК ДАМУ – ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ САЯСАТЫНЫҢ ЖАҢА ТРЕНДИ

Андатпа

Мақалада аймақтардың инклюзивті әлеуметтік дамуы қарастырылған. Инклюзивті даму тұжырымдамасы академиялық және қолданбалы салаларда қарқын алуда. Тұжырымдаманы және қолданыстағы индекстерді сыни талдауға сүйене отырып, мақалада ҚР аймақтары бойынша есептелген аймақтық инклюзивті даму индекстері ұсынылады. Инклюзивті аймақтық әлеуметтік-экономикалық дамудың ұсынылған әдісі халықтың өмір сүру сапасы мен деңгейімен байланысты. Нәтижелер аймақтық деңгейде тұрақтылық тұжырымдамасының барлық аспектілері - қоршаған орта, экономика және қоғам арасында айтарлықтай корреляция мен өзара тәуелділік бар деген идеяны қолдайды - даму процестерін талдау кезінде инклюзивтілікті елемуге немесе бағаламауға болмайды. Зерттеу нәтижелері инклюзивті даму рейтингі тұрғысынан және өмір сапасының рейтингтеріндегі позициялары бойынша аймақтардың орналасуында айтарлықтай айырмашылықтарды көрсетеді. Әлеуметтік дамудың инклюзивтілігін бағалауда БҰҰДБ ұсынымдары бойынша халықтың кедейлік индексі мен төрт көрсеткіш бойынша есептеуге баса назар аударылды. Осы көрсеткіштердің негізінде халықтың интегралдық кедейлік индексі мен Қазақстан аймақтарын топтастыру есептері жасалды. Мұндай тәсіл әртүрлі аумақтарды мемлекеттік қолдаудың және халықтың әл-ауқатын қамтамасыз етудің барабар құралдарын енгізуге мүмкіндік береді.

Brimbetova N., Saparbek N.

INCLUSIVE SOCIAL DEVELOPMENT IS A NEW TREND IN KAZAKHSTAN'S ECONOMIC POLICY

Annotation

The article considers the inclusive social development of the regions. The concept of inclusive development is gaining momentum in both academic and applied fields. Based on a critical analysis of the concept and existing indices, the article proposes indices of regional inclusive development, which are calculated by regions of the Republic of Kazakhstan. The proposed method of inclusive regional socio-economic development is related to the quality and

standard of living of the population. The results confirm the idea that at the regional level there is a significant correlation and interdependence between all aspects of the concept of sustainable development - environment, economy and society - that inclusiveness should not be ignored or underestimated when analyzing development processes. The results of the study show significant differences in the positioning of regions in terms of the rating of inclusive development and with positions in the ratings of quality of life. In assessing the inclusiveness of social development, emphasis is placed on the calculations of the population poverty index according to the recommendations of the UNDP on four indicators. Based on these indicators, calculations of the integral poverty index of the population and grouping of regions of Kazakhstan are made. This approach will make it possible to introduce adequate tools for state support of various territories and ensuring the well-being of the population.

